СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 81'374; 81'373.237
DOI 10.17223/22274200/7/4

Г.Н. Старикова

НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ПО ПРОМЫСЛУ И ИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОГРАФИИ

Статья посвящена одной из проблем исторического терминоведения – представлению в лексикографических трудах наименований человека по роду профессиональной деятельности. Помимо обзора ряда специальных исторических словарей, включающих данную группу слов, в ней приведены образцы статейных блоков созданного автором словаря наименований промышленников. Его своеобразие состоит в хронологических рамках (конец XVI–XVII в.) и частичной ареальной характеристике материала, включении в словарный корпус разнооформленных номинативных единиц, в том числе предикативного типа (шьет портное, промышленяет сапожным промыслом).

Ключевые слова: диахронные словари, терминоведение, наименования лиц по роду деятельности, историческая лексикология.

Лексика специальная, обслуживающая нужды отдельных отраслей науки, производства, какого-либо промысла, представляет особый исследовательский интерес для лингвистов, выражаемый обширной литературой по данной тематике¹. Он обусловлен разнородным (по происхождению, времени вхождения в терминосистему, стратификационным разрядам) составом его единиц, предполагающим многоаспектность исследования языкового материала – как в статике системы определенного периода, так и в динамике диахронии. Непосредственно связанные с материальной культурой общества, они с наибольшей очевидностью демонстрируют социальный характер языка. Как подчеркивал В.В. Виноградов, «история терминологии той или иной сферы нашей культуры, производственной деятельности – это вместе с тем повесть о закономерностях развития знаний о природе и обществе» [2. С. 6–7].

¹ См., например, список литературы в [1. С. 95–97], отражающий проблематику диахронных исследований.

Неся на себе «печать общеупотребительных слов» [1. С. 92], специальная лексика прошлых эпох в течение долгого периода изучалась в рамках исторической лексикологии – до момента оформления на рубеже последних веков новой научной дисциплины – исторического терминоведения. Теоретическим обоснованием самостоятельности, выделением предмета, задач дисциплина во многом обязана трудам О.В. Фельде (Борхвальдт) [1, 3]. По мнению исследовательницы, проблематика историко-терминоведческих работ должна включать «определение особенностей начальных этапов формирования различных терминологий; выявление лингво-хронологических срезов и закономерностей развития специальных подязыков; изучение процессов специализации общеупотребительной и диалектной лексики; определение в составе специальной лексики русского языка различных генетических пластов, выявление и лингвистическую характеристику различных стратификационных разрядов специальной лексики; этимологическую характеристику специальных наименований и др.» [1. С. 92]. Успехи в решении отмеченных и многих других задач, диктуемых конкретным составом профессионального подязыка, напрямую связаны со степенью лексикографической разработанности того или иного участка терминологии, причем эта связь носит характер взаимообусловленности: качественные исследования специальной лексики служат основой для хороших и полных словарей, которые, в свою очередь, подсказывают новые аспекты изучения данного языкового материала.

Являясь важнейшей частью номинативной системы, промышленная (промысловая, производственная) лексика включается в любой толковый словарь, отражающий состояние языка разных периодов его существования. Так, она вошла уже в первые средневековые лексиконы [4], словари начала XVIII в. [5] и последующих эпох – см., например, отражение этой группы лексики в Словаре Академии Российской [6], в словаре В.И. Даля [7], в современных словарях [8]. Большой объем специальных лексем рано заставил лексикографов ограничивать их число в толковых общелингвистических словарях и создавать собственно терминологические словари, представляющие разновидность тематических «собраний имен», которые имеют давние традиции описания. Зарождение русской исторической терминографии в конце XVIII в., обзор так называемых «словарей древностей», историко-терминологических, узкоотраслевых промысловых

лексиконов XIX – начала XX в., лексикографических проектов последних десятилетий, определение места исторических словарей специальной лексики русского языка в общей системе лексикографических работ, выделение их разновидностей представлены в работе О.В. Фельде [9. С. 34–37] – руководителя Красноярской терминографической школы, автора одного из таких словарей [10].

Одним из самых больших тематических объединений слов в языке всех периодов, требующих к себе особого внимания, являются наименования лиц по промыслу (далее – НЛП), отражающие жизненно важные стороны человеческого бытия. При этом следует отметить, что в русистике не существует длительной истории специального лексикографического описания НЛП – хотя они включаются во многие ранние толковые словари, но единично и крайне непоследовательно. Это утверждение может быть проиллюстрировано следующими редкими примерами: *Усмие*. Кожа. *Усмарь*. Кожевник. *Усмошвец* – кожевник или сапожник. Толк. речем¹, 306. XVI в. Или: *Плинфа*. Цегла. *Плинфник*. Цегельник. Лекс. Берынды, 82. 1627 г. В Псковском разговорнике Т. Фенне встречается: *Промежник, хочешь промежи нас промежничать да наш товар на обѣ стороны оцѣнить?* [Псков. разг. II, 297. 1607 г.]. Или: *Я твоёмu товару не сторож; пусть товар у тебя стережет кто твой хлѣб ѣст* [Там же. С. 327]. В представленных В.В. Дубичинским терминологических словарях XVIII в. [12. С. 27–28] наименований промышленников нет, отсутствуют они и в большинстве историко-терминологических словарей XIX в. [12. С. 203], поскольку основное внимание в них уделяется предметной лексике: названиям объектов, продуктов, орудий труда, производственных процессов, помещений и др.

Последнее замечание относится и к более поздним терминографическим опытам. Так, содержание труда Г.Е. Кочина [13] полностью соответствует названию – «Материалы для терминологического словаря Древней России» – и представляет собой указатель общественно-политической и экономической лексики, извлеченной из изданных к середине 1930-х гг. памятников письменности XI–XV вв. Жанр работы не предполагал развернутого толкования слов, в том

¹ Обозначения источников в иллюстративном материале статьи соответствуют принятым сокращениям для Словаря русского языка XI–XVII вв. в [11].

числе немногочисленных НЛП, поэтому оно встречается крайне редко (БРАЛЬЯ, ПРОСКУРНИК), как и их однословное толкование синонимами (ГОСТЬ, ВОЗНИК, УСМОШВЕЦ). Обычно подобные единицы снабжаются общими указателями: *профессия* (БАННИК, ВЕДЕРНИК, МАСЛЕНИК, ОВЧИННИК); *ремесленник* (ГВОЗДОЧНИК, РУКОДЕЛЬНИК); *профессия, ремесленник* (БЕРДНИК, ЗАМОЧНИК, СИТНИК). Иногда указывается, к какому делу относится данная профессия: ВОДОЛИВ, ВОДОЛЕВ – *профессия в солеварении*; ОСНАЧ, ОСНАЧЕЙ – *профессия на водном транспорте*. Отмеченные особенности свойственны и небольшому терминологическому словарю А.И. Андреева [14].

С позиций современности историческими могут восприниматься синхронные по аспекту подачи номинативного материала специальные справочники XIX – начала XX в. В крупнейшем из них – двухтомном «Опыте терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного» В. Бурнашева, содержащем 25 тысяч слов, относящихся к различным областям экономики (полеводству, рыболовству и охоте, торговле, ткачеству, кожевенному, плотничному и многим другим профессиональным занятиям населения России первых десятилетий XIX в.) [15], НЛП тоже занимают незначительное место. При этом словарные статьи различаются своей полнотой, нет единообразия в подаче заглавных слов, их толкование (перевод) может осуществляться региональной лексикой. Например: АГРОНОМ. Ученый; ВЫЖЛЯТНИК. Охотник, приставленный к хождению за выжликами; УСМАРЬ. Кожевник в просторечии; ХОДЕБЩИКИ. Промышленники, занимающиеся разносною торговлею по губерниям, главнейше отечественными мануфактурными товарами и почти всегда средственной руки; ШЕРСТОБИТ. Волнотеп.

Самым ранним и наиболее полным справочником, отражающим исключительно НЛП, стал труд санитарного врача С.М. Богословского «Система профессиональной классификации» 1913 г. [16]. Основное содержание работы составляют две части: «Классификация и номенклатура детальных профессий» (с. 51–220) и «Словарь профессий» (с. 223–689) – прообраз современных тарифно-квалификационных справочников. В первой из них отрасли представлены в следующем порядке: 1) описание производства; 2) его санитарные условия; 3) список профессий, занятых в ней. Например,

щеточное производство описывается так: «1. Прежде всего готовятся колодки, для чего дерево распиливается на нужной величины чурбаки, которые отесываются топором и распиливаются на колодки (*пильщик*); или чурбаки раскалываются на куски, обтесываются и выстругиваются (*тесальщик*). Выделанные колодки поступают к *вертелу*, изготовляющему на них дырки <...> Щетина (или трава) готовится *чистилом* <...> 2. Испарения лака, опасность ожога, пыль <...> 3. *Метелочница, кустарник, выколачивальщик, щеточник* <...>» [16. С. 96]. Вторая часть является на деле всего лишь алфавитным списком НЛП, названных в предыдущем разделе справочника, к которому и отсылаются его пользователи: «БАГЕТНЫЙ МАС-ТЕР, обработка дерева; БАКАЛЕЙЩИК, торговля; БАКОВАЛЬЩИК, обойное производство; БАКОПРАВ, сталелитейное производство» [16. С. 227]. Не будучи собственно словарем, этот труд заслуживает внимания языковедов объемом словника (5284 единицы: АГРАМАНТИЦИЦА – ЯЩИЧНИК, 703 вида ремесел и промыслов) и самобытным способом описания наименований специалистов, что превращает его в ценный источник для дальнейших лингвистических исследований.

Данный обзор, с одной стороны, подтверждает мысль о слабой представленности этой группы лексики в лексикографических трудах, прежде всего в исторической терминологии, с другой – указывает на перспективность отражения НЛП в словарях ономастического типа, характеризующихся толкованием значения через признаки, легшие в основу их номинации: как отмечалось выше, к показу мотивов наименования стремились уже средневековые лексиконы. Особую значимость подобный тип дефинирования приобретает в работах, построенных на языковом материале прошлых эпох. Так, Ю.С. Сорокин, говоря о различных формах исторических словарей, в качестве одного из общих требований к ним выдвигал квалификацию фактов языка в категориях избранной для описания эпохи, с учетом «специфики каждого из таких языковых состояний» [17. С. 27].

Указанному требованию Ю.С. Сорокина соответствует ряд диахронных терминологических словарей последних лет. Один из них – узкоотраслевой исторический словарь О.В. Борхвальдт [10], в корпусе которого представлены статьи, толкующие лексику разных частей речи, связанную с золотодобычей. Так, семантизация слов типа

ЗОЛОТНИЧНИЧАТЬ, РОГУЛЬКА, ШУРФ мотивирует дефиниции соответствующих НЛП: ЗОЛОТНИЧНИК (ЗОЛОТНИШНИК, ЗОЛОТНИКЩИК), м. Тот, кто золотничничает [10. С. 72]; РОГУЛЬЩИКЪ, м. Рабочий, работающий рогулькой [10. С. 157]; ШУРФОВЩИК, м. Рабочий, производящий разведку и добычу горных пород с помощью шурфов [10. С. 189]. Примером регионального исторического терминографического труда служит «Словарь промысловой лексики Северной Руси XV–XVII вв.» [18], отражающий номинативные группы, обслуживающие 64 ремесла, в числе которых бондарное, веревочно-канатное, кузнечное, портное, ткацкое, солеварение и др. В нем представлены разнообразные способы семантизации заголовочных единиц, совмещающие их подачу в справочнике С.М. Богословского [16] и диахронных толковых словарях [19, 20]. Так, в нем перед определениями значений лемм вводятся пометы, указывающие на промысел, для которого характерна эта лексика, например: **ЖЕРНОВНИКЪ (ЖОРНОВНИКЪ)**, м. Мельн. *Мастер, изготавливающий жернова* [18. Т. 1. С. 203]; **ЗАСТЕНЩИКЪ**, м. Строит. *Каменщик, подручный мастера каменного дела* [Т. 1. С. 229]. **ИСАДНИКЪ**, м. Судов. *Тот, кто работает на пристани* [Т. 1. С. 252]; **КИБИТЧИКЪ**, м. Тележн. *Тот, кто делает кибитки* [Т. 2. С. 40].

Образцом реализации обозначенного выше требования могут служить и «Материалы для словаря названий лиц по профессии» Л.А. Шкатовой [21], где НЛП представлены в виде словника (без толкований), снабжены цифровыми пометами, указывающими на принцип номинации (1 – по предмету профессиональной деятельности, 2 – действию, 3 – орудию, 4 – обстоятельствам деятельности) и век первой фиксации номинативной единицы. Например: АРМЯЧНИК – 1.16; БЕЛЬНИК – 2.11; ГОРНОВЩИК – 3.17; ПРУДНИК – 4.16. Ею же в докторской диссертации [22] предложено создание машинного словаря профессий с тремя подразделами: ономаσιологическим, историческим и многоязычным, в первом из которых она предлагает реализовать заявленный в «Материалах» принцип толкования, но только в текстовой форме. Например: БРАКЕР, БРАКОВЩИК, БРАКОРАЗБОРЩИК – браковать, браковка, бракераж (спец.). Тот, кто бракует, занимается браковкой, бракеражем. Рабочий, мастер, специалист по браковке, бракеражу. Разборщик брака. Контролер [22. С. 317].

Предметом нашего лексикографирования стала производная лексика русского языка конца XVI–XVII вв., называющая лиц по промыслу. Данная группа представлена наименованиями собственно ремесленников (*алмазникъ, басемищикъ, винокуръ, жерноковъ, замочникъ, калачникъ, коваль, котовалець, наборщикъ книжного печатного дѣла, оковщикъ, пестрядильный мастеръ, рудознатець, скорнякъ, ствольный заварщикъ, шваль, ядерного дѣла мастеръ*), лекарей (*бабушка повивальная, гортанный мастеръ, знахарь, зубоволокъ, кильникъ, конский мастеръ, костоправъ, рудометь*), музыкантов (*волыночникъ, гудочникъ, свирѣльникъ*), так называемых работорговцев (*мельничный засыпка, муконось, коровникъ, ложкомоя, пескаръ, поливачъ, соловолокъ*), торговцев, торговых посредников и откупщиков (*баенищикъ, барышникъ, книгопродавецъ, кузовникъ, ларечникъ, москотильникъ, нутникъ, пролубчикъ, соляной прасоль, трушникъ*), рыбаков (*аханищикъ, глистникъ, жерлицникъ, заборщикъ, ылымищикъ, плавщикъ, челновикъ*), охотников (*бобровникъ, камышникъ, лебедчикъ, лисичникъ, осотчикъ, перевесникъ, тетчикъ*). Все эти занятия приписывали податное население государства к социальному разряду промышленных людей, что маркировалось в языке широкой сочетаемостью лексемы *промысел*: *банный, винный, калачный, кузнечный; барышный, торговый; леший, рыбный* и проч. – следствие обычного для этой эпохи совмещения в одном лице производителя продукции и торговца ею, свидетельство выделения ремесленников из среды промысловиков.

Это интересное для России время характеризуется состоянием двойной переходности: от языка русской народности к началу формирования языка русской нации, одновременно – от ремесленной организации труда к мануфактурной. Исследование номинационного потенциала языка, его внутренних ресурсов при назывании промышленников обусловило обращение к производным единицам, самобытность и уникальность которых проявляется в выборе признака представления референта, типе именовательной модели. Всего в корпус словаря вошло около двух тысяч разноструктурных номинем, абсолютное большинство которых называет мужчин и лишь 88 – женщин (*гребеница, деловица, золотая швейка, кисельница, кружевница, левкасчица, молочница, мытница, просвирия, рубаешчица, рудометница, ткаля, тонкопрядица, швея белая, ягодница*).

Работа над данным словарем была начата в связи с изучением НЛП указанного периода в структурно-семантическом, ономастическом, частично лексико-стилистическом и ареальном аспектах, представленных в диссертационном исследовании автора 1990 г. [23]. Источниками для нашего исследования стали изданные к тому времени первые 14 томов «Словаря русского языка XI–XVII вв.» [19], его картотека, опубликованные и рукописные документы конца XVI–XVII в. (см. [23. С. 2]). Приложением к диссертации стал «Толковый словарь наименований промышленников» – 249 страниц машинописи, около 1700 статей (*аксамитникъ* – *ястребникъ*). В связи с решением подготовить данный труд к публикации его корпус был дополнен словными и иллюстративными материалами, а успехи исторической лексикологии и наработки диахронной терминографии последних лет позволили уточнить некоторые наши прежние дефиниции, породили новые задумки по организации словаря. Настоящая статья призвана представить его обновленный вариант, отметить его специфику по сравнению с другими лексикографическими работами, описывающими промысловую лексику, поскольку именно осмысление опыта предшественников способствовало во многом оптимизации «Словаря наименований промышленников».

Его задачи:

- 1) максимально полно представить для данного периода развития языка как общий состав НЛП, так и варианты именования того или иного промышленника;
- 2) дать им ономастическое толкование;
- 3) отразить по возможности регион бытования номинативных единиц тематической группы «Промышленные люди».

Решение первой из них соответствует инвентаризационным задачам диахронной терминографии, призванной фиксировать все лексические единицы того или иного подязыка – как официальные, так и неофициальные, одинаково значимые в отражении фрагментов материальной и духовной культуры народа [9. С. 33]. Во исполнение данного требования в корпус словаря были включены наименования, во-первых, непоследовательно отражаемые в толковых исторических словарях: а) атрибутивные наименования типа *замочный мастеръ*, *фитильный варельщикъ*, *плавильщикъ желѣзного дѣла*; б) имена, реконструированные по отыменным определениям (**гробовникъ*, **доцаничникъ*). Во-вторых, в него вошли традицион-

но не описываемые лексикографами фразовые (предикативные) именовательные структуры (*дѣлаетъ кузнечное, промышляетъ рыбной ловлею, сидитъ въ калачномъ ряду, плотничаетъ* и др.¹).

Подобное представление номинативного материала стало возможным благодаря предварительному выявлению наиболее богатых данными лексемами источников, заставившему сосредоточить основное исследовательское внимание на различных писцовых книгах (дозорных, переписных, сотных, строельных), целью создания которых являлось урегулирование податного обложения в государстве и потому содержащих перепись населения. Сопоставление записей в тексте одной книги, в книгах разных лет по одному городу позволило аргументировать правомочность реконструкции существительных из притяжательных прилагательных. Ср.: (*Лавка*) *васкинская зелейникова...* (*лавка*) *Иванкова котелника...* 2 *лавки Петруши огородника...* (*лавка*) *Михалка пирожникова* (Кн. п. Казани, 60–63. 1565–1568 гг.). Или: *Жена сумошникова* (Яросл. п. кн., 306. 1668 г.), она же: *жена сумошника* (Там же, 454, 1669 г.). Или: *Лавка Микифора Пряжникова* (Кн. доз. Твери. 27. 1616 г.) – *Дворъ Микифора Пряжника* (Там же, 36). Показательно, что [19] подтверждает некоторые наши прошлые реконструкции (**связочникъ*, **скобникъ*, **стульникъ* и др.), в свою очередь, наш материал свидетельствует о наличии в старорусском языке апеллятивов, поданных авторами [18] в угловых скобках как знак их восстановления из антропонимов: <*бѣльликъ*>, <*бочевникъ*>, <*живодеръ*>, <*зеркальникъ*>, <*кочережникъ*> и др.

Памятники различаются манерами писцов в указании на промысел населения. Например, в ростовской переписной книге часто используются описательные конструкции типа *торгуетъ опойки* (Кн. пер. Рост., 39. XVII в.), *дѣлаетъ толокно* (с. 12) или же указывается на промысел отыменными глаголами: *кузнечить* (с. 4, 35), *мясничать* (с. 17), *плотничать* (с. 7), *скорнячить* (с. 13) и подобными. Это же характеризует и книги Тулы: *дѣлали гончарное* (Кн. пер. Тулы, 11. 1625 г.); *кропаетъ портное* (Кн. п. Тулы, 70. 1686 г.). Особенностью переписи Китай-города является обозначение промысла через название слободы, в которой проживал промышленник: *Басманной слободы Мишка Остафьев* (Кн. пер. Моск. Китай-гор., 12),

¹ Возможные типы подобных структур см. в [23. С. 5–6].

Хамовной слободы Федька Федоров (13) и др. Употребление в одном ряду со словными и атрибутивными единицами, однозначное соответствие им таких описательных структур указывает на номинативный статус последних: *Во дв(оре) Петрушко Ильинъ с(ынъ), ко-
жевникъ, у него бр(ат) Янка, дѣлаетъ кожевное* (Кн. пер. Тулы, 10. 1625 г.). Или: *Тимошка строгальникъ, а Гришка кузешное дѣлаетъ* (Яросл. п. кн., 184. 1646 г.). Или: *Дворишко Захарка Максимова сына Шпилева... дѣлаетъ портное, а ныне на том месте живетъ Иванъ Созонтьевъ, портной мастеръ из Порѣчья* (Кн. пер. Рост., 30. XVII в.). Подобные структуры восполняли номинативную недостаточность лексических средств языка в период выделения разряда торговцев из состава промышленников, когда название человека басманником, кожевником, сапожником, портным или хамовником оказывалось не вполне информативным – в том числе для налогообложения: *Преж сего он делал сапоги, а ныне торгует, сидит в сапожном ряду в наемной лавке* (Рус. гос., 98. 1665 г.).

Корпус «Словаря наименований промышленников» представлен разного типа статьями. Чаще – одиночными, если НЛП представлено единственной номинемой (*банделерный мастеръ, ведерникъ, дынникъ, пивоваръ* и др.) или если его номинативные варианты далеко отстоят от него по алфавиту (*волнотепъ (шерстобитъ), животинникъ (прасоль, скотникъ), ямчужный мастеръ (селитренникъ)* и др.). Значительная часть единиц (около 2/3), составляющих синонимичный ряд, представлены словарными блоками в 2 и более (до 12) НЛП: *воскобойникъ, воскобойщикъ, вощаникъ, вощебитникъ, вощечникъ; канительникъ, канительница, канительный (канительного дѣла) мастеръ, канительщикъ; строчникъ, строчного дѣла мастеръ; шапковаль, шапникъ, шапочникъ, шапочница, шапочный (шапочного дѣла) мастеръ*. Номинемы располагаются по алфавиту, описательные наименования, если встретились в наших материалах, приводятся после однословных и атрибутивных единиц за знаком # и могут рассматриваться не только как единицы одного лексикографического типа с традиционно выделяемыми, но и одновременно как деривационная база для последних.

Заголовочная единица статьи, в том числе блока, выделяется полужирным шрифтом и толкуется по ономаσιологическому типу, отражающему мотив наименования промышленника: **ВЕРЕТЕННИКЪ**. *Тот, кто делает веретена;* **ОТКУПЩИКЪ**. *Тот, кто бе-*

рет на откуп (откупает) какой-л. промысел. При этом поясняются только устаревшие для сегодняшнего состояния языковой системы производящие: **КАРМАЧНИКЪ**. *Тот, кто делает кармаки (удочки) или ловит рыбу с их помощью*; **МИНДЕРНЫЙ МАСТЕРЪ**. *Тот, кто изготавливает миндеры – подушки, тюфяки для саней, карет и др.* **ЯМЧУЖНЫЙ МАСТЕРЪ**. *Тот, кто варит ямчугу – селитру*. Другие вокабулы в блоке толкуются лишь в тех случаях, если они выступают гипонимами или идеографическими синонимами заглавного слова блока. См., напр., толкование номинемы **МЫЛЬНЫЙ РЪЗАЛЬЩИКЪ** в блоке **МЫЛОВАРЪ**, представленном ниже в образцах словарных статей. Отсылочные толкования даются при единицах, сопровождаемых пометами *женск.*, *уменьш.*, *уничиж.* **РУМЯНЕЧНИЦА**, *женск. к РУМЯНЕЧНИКЪ* (тот, кто изготавливает и/или продает румяна – красители, косметику); **КРОПАЧИШКА**, *уничиж. к КРОПАЧЬ* (тот, кто кропает – перешивает, чинит что-л. ветхое: одежду, обувь). Помета *см.*, заключающая статью, указывает на близость семантики, а *ср.* подчеркивает дифференциальные семы близких по значению НЛП, например: **БОРТНИКЪ**. См. **ДРЪВОЛАЗЪ**, *ср.* **ПАСЕЧНИКЪ**, **ПЧЕЛЬНИКЪ**; **ЖИВОПИСЕЦЪ**. См. **ИКОНОПИСЕЦЪ**; **ЛОДОЧНИКЪ**. Ср. **ЧЕЛНОВЩИКЪ**.

При отборе иллюстративного материала предпочтение отдавалось наиболее информативным контекстам, представляющим памятники разных лет и регионов, по возможности не отраженным в [19]. В соответствии со сложившейся в лексикографии традицией контексты приводятся в хронологическом порядке: **ОКОННИЧНИКЪ**. *Тот, кто изготавливает окончины – рамы, окна. – Колмогорец Иван Микитин Оконничник приехал на 2-х лошадах, явил товару: тритцать пятеры гужы моржовых, да 60 окончин слудных з железом, да 60 окончин нитьми шиты*. Там. кн. I, 30. 1634 г. *Оконничник Васка Кривой в съѣзжую избу наклеивал новые паюсы на три окончины*. Астрах. а., № 1622, 3. 1645 г. *Оконнишнику Ивану Андрееву дано за окончину за работу пятнатцат алтнѣ, делал он бошую окончину в трапезу к чулану*. Пам. Влад., 122. 1698 г.

Широкие рамки источниковедческой базы словаря не позволяют указать все памятники, в которых встречается данная номинативная единица, как это принято в [20]. Однако понимание значимости ареальной характеристики слов для диахронного терминоведения и исторической лексикологии в целом привело к компромиссному реше-

нию – отразить в словарной статье факты наличия/отсутствия того или иного НЛП в 31 опубликованной писцовой книге 13 русских городов, материалы которых были расписаны автором и полностью вошли в «Словарь наименований промышленников». Сокращённые обозначения этих источников, для удобства работы выраженные в этой части цифрами, приведены после иллюстраций за знаком +. Так, номер 1 отсылает пользователей словаря к переписи Новгорода (1584 г.); 2 – Пскова (1585–1587 гг.); 3, 4, 5 – Москвы (1668–1676, 1630–1631 и 1656 (Кадашевской слободы), 1695 (Китай-города); 6а, б – Казани (1565–1568, 1646 гг.); 7а, б – Нижнего Новгорода (1621–1622, 1678 гг.); 8 – Балахны (1674–1676 гг.), 9а–в – Устюга (1630, 1676, 1676–1683); 10 – Вязьмы (1646 г.), 11 – Ростова (XVII в.); 12а–г – Ярославля (1646, 1668, 1669, 1671 гг.), 13 – Твери (1616 г.); 14а–е – Тулы (1587–1589, 1625, 1646, 1677, 1669, 1685–1687 гг.); 15а–д – Рязани (1595–1597, 1626, 1646, 1677, 1696 гг.). Отсутствие цифр при НЛП обозначает, что данная единица в указанных книгах не зафиксирована или же встретилась в тех из них, контексты из которых прозвучали в словарной статье.

Например, уже первичный анализ показал, что для обозначения ремесленника, изготавливающего бочки, в ростовской книге используется лексема *бочарь*, в книгах Нижнего Новгорода – *бочечникъ* и *бочкарь*, Балахны – *бондарь* и **бадейникъ*, Тюмени – *бочкарь* и *кадочникъ*, Казани – *бочарникъ*, *бочникъ* (1565–1566 гг.) и *бочкарь* (1646 г.). На фоне широкой распространенности в деловых текстах слова *шерстобить* в писцовых книгах Ярославля встречаются еще *шерстобой*, *шерстяной битухъ*, *шерстяникъ*, а в строельной книге Устюга 1630 г. и некоторых южных памятниках – *волнотепъ*. Высокую значимость подобного маркирования лексики подтверждает развитое номинативное варьирование, представленное в группе НЛП для нашего периода: *гвоздарникъ* (яросл.) – *гвоздарь* (твер., казан.) – **гвоздовникъ* (воронеж.) – *гвоздочникъ* (новг., пск., яросл.), а в тульских документах встречаются *гвоздевого* (*гвозденого*, *гвоздильного*, *гвоздного*) *дѣла мастеръ*, *гвоздырь*, а также уже названный *гвоздочникъ*. Не располагая полным материалом по другим источникам, считаем эту информацию предварительной, при этом очень важной для исследований по исторической диалектологии.

Таковы основные элементы статей представляемого словаря, образцы которых приведены ниже.

ЗАЯЧИННИКЪ. Тот, кто выделявает заячьи шкурки – заячины; скорняк. – *Скорнячново ряду Нефедку заячиннику за 14 хребтовъ заячьихъ, по 8 д(енег) за хребетъ.* Кн. прих.-расх. Каз. пр., 138. 1614 г. + 6б

ЗАЯЧНИКЪ. – *Дв. Ермолайка Михайлова сына заечника. А в нем живет митрополичъ сын Черников, а он, Ермолка, живет в соседях в Федоровской слободе у Мишки Заечинника.* Кн. п. Казани, 127. 1646 г.

Федька Андреевъ кормитца рукодѣльемъ своимъ скорняжнымъ товаромъ дѣлаетъ заячинишка. / Перепись крестьян Сузд. Покр. м. / Влад. сб., 167. 1661 г.

См. СКОРНЯЖНИКЪ.

***ЛЖИЧНИКЪ.** Тот, кто изготавливает ложки (лжицы). – 2 лав. *пус(ты) каменные на поземе Успенья Пречистые вдовы Оксеньицы Олексеевской жены Лжичниковы.* Новг. лав. кн., 2. 1583 г.

ЛОЖЕЧНИКЪ (ЛОШЕЧНИКЪ). – *Ефимко ложечникъ с Пугина здѣлал 100 ложек вязовых.* Кн. расх. Кир. м., ОХСШ. 1567–1568 г. *Того же дни тотѣмянин Клим да Иван Лошечник продали лошек и ковшев рипчатых на 8 р.* Там. кн. I, 591. 1635 г. *Во дв. Максимко Григорьевъ, лошечникъ.* Кн. п. Уст., 103. 1676–1683 гг.

ЛОЖЕЧНЫЙ МАСТЕРЪ. – *Ондрѣю Ферапонтовскому ложешному мастеру дано казенно жалованья на 7 месяцев 20 алтын.* Кн. расх. Кир. м., ОСШ. 1603–1604 г. *Старецъ Касьян, что в мирѣ был ложечной мастер, дал вкладу 2 рубл.* Там же, ОСССХV. 1610–1611 гг.

ЛОЖКАРЪ. – *Статья по пол 3 алтына: Русинку Лошкарю.* Кн. расх. Кир. м., ОССV. 1606–1607 г. *Дворъ Меркушка Лошкаря.* Кн. доз. Твери, 39. 1616 г.

ЛОТОЧНИКЪ. Тот, кто торгует с лотка. – *Дружинка Ондреевъ, лоточникъ, старинной посадкой челоуѣкъ, а ныне сталъ въ воротники.* А. закл., 151. 1643 г. *Мѣсто посадкихъ людей Ратманка Гарасимова да Оксенка Лотошника в лотошном ряду, оброку 20 алт.* Кн. прих. Нижегород. II, 44. 1646 г. +7а

МЫЛОВАРЪ. Тот, кто занимается изготовлением (и продажей) мыла. – *Во дворе Гришка Парфенов сын Колесников, мыловар.* А. писц. д., 178. 1646 г.

МЫЛОТВОРЕЦЪ. – *Mydlarz. Мылотворецъ.* Лекс. полонословен., 114. 1670 г.

МЫЛЬНИКЪ. – Устюженин Семен Мыльник сварил мыла 7 вар по пятьдесят косяков в варе. Там. кн. I, 227. 1635 г. А за тѣ денги работали оне в лесе у мыльника у Мамонка на мыло пепел жгли. Кн. Ивер. м. II, 200. 1668 г. *Ивашко Мыльник явил мыла своего варенья.* РГАДА, ф.214, кн. 594, 513, Томск. 1675 г. + 1 – 4, 6, 7, 9, 11, 12, 14а

МЫЛЬНЫЙ ПРОМЫШЛЕННИКЪ. – Варит мыло, наймется у мыльных промышленников. Рус. гос., 104. 1665 г. А н(ы)нѣ гсдръ из насъ сирот твоих из мыльных промышленников два члвка Микифоръ Степанов да Иван Корнилов... стакався с ним Тимофѣем откупщи-комъ учинили зделку. Пам. Влад., 188. 1666 г.

МЫЛЬНЫЙ РѢЗАЛЬЩИКЪ. Тот, кто режет мыло на куски. – Во дв. Оска Козмин мыльной резалик. Ярослав. п. кн., 314. 1668 г. (Там же, 412: Оска Кузмин мыльник).

Варит мыло по найму... Промышляет варит мыло и продает в ряд. Рус. гос., 101. 1665 г. Бобыль... Малафейко торгуетъ мылиш-комъ. Кн. пер. Рост., 15. XVII в.

ПИРОЖНИКЪ. Тот, кто печет пироги. – Л(авка) пирожника Филатьева дворника Ратаева – торгует пирогами... Л(авка) хлѣбника Иванова дворника Кирѣева – торгуетъ хлѣбами. Кн. п. Моск. II, 1075. 1587–1589 г. Явилъ новгородецъ Давыд Васильев снѣ пирожникъ на пироги муки пшеничной чет в новгородскую мѣру. Там. кн. Тихв. м. № 1346, 12. 1668 г. Въ той же харчевнѣ пирож-никъ вдовы Ульяны Непоставовой Ярославского уѣзда крестьянинъ Стенька Григорьевъ. Кн. пер. Моск. Китай-гор., 23. 1695 г. + 1–9, 12–15

ПИРОЖНИЦА. Женск. к ПИРОЖНИКЪ. – Лав(ка) вдовы Татья-янки пирожницы с Лубяницы. Новг. лав. кн., 96. 1583 г.

ПИРОЖНЫЙ МАСТЕРЪ. – Хлѣбной дворъ, а въ немъ... хлѣбниковъ и калачниковъ и пирожныхъ мастеровъ с 'Н человекъ. Котош., 80. 1667 г.

Во дв. Ивашко Дѣвѣ с(ын)... печетъ пироги. Кн. пер. Тулы, 6. 1625 г. Митька Пименовъ сынъ, прозвище Стыруха... а въ Нижнемъ де онъ живучи промышляетъ: пироги печетъ. А. закл., 197. 1643 г.

СКОРНЯЖНИКЪ. Тот, кто выделывает шкуры, шьет из них одежду (и обувь?). – А у нее детей Самсонко, да Ивашко, да Левка, скорняжники. А. писц. д., 174. 1646 г. (Двор) Дмитрия Еремѣва с(ына) скорняжника. Кн. пер. Моск. II, 142. 1670 г.

СКОРНЯКЪ. – *Скорнякомъ... дѣлають шубу кунью пластинча-ту на государевъ обиходъ.* Кн. прих.-расх. Каз. пр., 71. 1614 г. *Скорнякъ 150 шубъ изо всякой рухляди не дѣлываль, а дѣлалъ бѣлыхъ, и корсочыхъ, и заячыхъ шубъ не много.* Извет о тобол. воев., 12. 1647 г. *Да скорняку Филипу Данилову на квасы къ дѣлу обезьяны 6 денег.* Арх. бум. Петра I, 1687 г. + 1–7, 9–12, 14

СКОРНЯЧНИКЪ. – *Во дворе Офонька Фомин Пенезин, скорняшник.* А. писц. д., 174. 1646 г. *Да въ томъ же Приказе скорнячниковъ и портныхъ мастеровъ съ Р человекъ.* Котош., 72. 1667 г. *Во дв. Нестерка Мокъевъ скорняшникъ.* Яросл. п. кн., 364. 1668 г. (Он же: *Нестерко скорнякъ.* 484, 1669 г.). + 3, 10, 12а, 6

СКОРЯКЪ. Искаж.? – *А нынѣ на томъ мѣстѣ живетъ Дементей Герасимовъ сынъ, скорякъ.* Кн. пер. Рост. 44. XVII в.

Тѣ деньги дати скорняшного ряду торговымъ людемъ за два заичьи мѣхи. Заб. Быт цариц, 704. 1641 г. *Во дворе Иван Тимофеев... делает скорняшное.* Рус. гос., 93. 1665 г. *Дворишко бобыля Гришки Ерофеева ... скорнячитъ.* Кн. пер. Рост., 13. XVII в.? *Дворишко бобыля Мартюшки Пятово сына Сырова... подшиваетъ скорни.* Там же, 41.

ЧЕБОТАРЬ. Тот, кто шьет обувь (чеботы, башмаки, сапоги). – *Елецкой казак Истома Олексинец с своим семьянином з Богдашкою Чеботарем х празднику... вина скурит(ь) осмину <явились>.* Южн. там., 46. 1615 г. *Чеботарю Омеляну Иванову на день корму 8 ден., правилъ и чистилъ государю патриарху чеботки.* Мат. Москвы I, 953. 1637 г. *Подлѣ его жѣ другая лавка его жѣ, Тихонка Васильева, въ лавки сидятъ чеботари...* *На томъ же дворѣ государевы чеботники Кондрашка Михайловъ съ товарищемъ.* Кн. пер. Моск. II, 100–101. 1669 г. + 3, 14

ЧЕБОТНИКЪ. – *Въ томъ сафьяне сделаны государю патриарху сапожки да башмачки, а делалъ те сапожки, башмачки тотъ же чеботникъ.* Д. моск. пр. о мятежах, 68. 1648 г. *А Иванъ чеботникъ у насъ, почитай, скованъ сидитъ, денно и ноцно дѣлаетъ башмаки.* Заб. Быт цариц, 761. 1682 г. *Дано... чеботнику Ивану Мишатину къ осмнадцатерымъ великаго государя потѣшнымъ къ чеботамъ по 5 алтынъ къ чеботамъ.* Арх. бум. Петра I, 125. 1691 г. 3–5

ЧЕБОТНОЙ МАСТЕРЪ. – *Васюк Иванов чеботной мастер живет на Павлове улицы в суседах у розсылщика у Нечая у Гогояева.* Новг. лав. кн., 184. 1583 г. *Отъ Смоленскихъ же воротъ избушки,*

здѣ мастеровые люди сидятъ – чеботные мастера и портные мастера. Кн. пер. Моск. П, 40. 1670 г. *Шили в платяную казну наемъные чеботные мастера Митка Кила с товарищи 30-ры сапоги исцеловые и от шитья имъ дано 15 алтынъ.* Кн. прих.-расх. Ант. м. № 3. 59. 1646 г.

ЧЕБОТНОЙ МАСТЕРОКЪ, уменьш. к ЧЕБОТНОЙ МАСТЕРЪ. – *Чеботной мастерок Карпушка Жданов шыл шестеры поршни.* / Кн. прих.-расх. Макар. дер. / Арх. Он. 1665 г.

ЧЕБОТНОЙ ШВАЛЬ. – *Чеботному швалю Федосею Игнатъеву выдано денежное жалованье... по двѣ гривны на мѣсяц.* / Кн. прих.-расх. мон. казн. / Арх. Он. 1665 г.

ЧЕБОТНОЙ ШВЕЦЪ. – *Чеботной швец Федотка Гладкий шил в монастырь сапоги брацкие.* / Кн. прих.-расх. мон. казн. / Арх. Он. 1662 г.

ЧЕБОТНОЙ ШЕВЧИКЪ, уменьш. к ЧЕБОТНОЙ ШВЕЦЪ. – *Чеботной шевчик шыл в службу женские сапоги одне исцеловые да двои пришитки да мужские пришитки.* Кн. прих.-расх. Онеж. м. 1661 г.

Кормятца работою шьют чеботное. РГАДА, ф. 214, кн. 1161. 42 об. Тоб., 1698.

См. БАШМАЧНИКЪ, ПОРШЕВНИКЪ, САПОЖНИКЪ

Отметим в заключение, что создание полного и систематического очерка русской исторической лексикологии продолжает оставаться одной из насущных задач отечественной лингвистики. Основу обобщающего труда по истории лексики должны составить труды по описанию словарного состава памятников различных регионов Русского государства, а также ряда тематических объединений. Именно в изучении лексического состава тематических групп видел Ф.П. Филин пути создания общего курса истории лексики, ибо он лучше всего раскрывает объективно существующие связи языка с действительностью [24. С. 225]. Результаты подобных исследований вполне логично закрепляются в диахронных лексикографических трудах. Отличительная черта подготовленного к печати «Словаря наименований промышленников» – отражение в нем «номинационной кухни» языка этого периода, проявившейся в актуализации внутренних языковых ресурсов при создании продукта номинации. Широкое «многоименство», отличающее данную тематическую

группу, обусловлено возможностями выбора языком признака представления референта и структуры именования¹. Вполне возможно, что это качество номинативной системы имело региональные особенности проявления, что позволяет считать локальные указатели при толкуемых единицах словаря первым шагом на пути к решению этой проблемы, требующим, несомненно, проверки материалами других источников.

Полагаем, на данный момент это наиболее полный словарь, отражающий НЛП русского языка позднего Средневековья. Работа с информативными источниками, включение в их круг ряда неопубликованных памятников, прежде всего сибирских, пристрастный тематический отбор языковых единиц при «сплошном» чтении «Словаря русского языка XI–XVII вв.» (т. 1–28) и его картотеки позволяют дополнить корпус последнего значительным количеством единиц. В их числе: *ботный мастеръ*, *бочарь*, *браговой* (сущ.), *буерного дела мастеръ*, *бумажникъ*, *вожельникъ*, *волнотепъ*, *волынщикъ*, *вошебитникъ*, *глинникъ*, *гречневичникъ*, *гробникъ*, *гудочница*, *дроворубъ*, *дудникъ*, *дымарь*, *засыпала*, *зипунникъ*, *золотознатець*, *игольничникъ*, *каменоломецъ*, *каменоломщикъ*, *каменищица*, *капканщикъ*, *кичникъ*, *подрыбникъ*, *подпружникъ*, *подстъвальникъ*, *подхомутникъ*, *подшивала*, *поливачъ*, *пришмальная бабка*, *пряженникъ*, *пряжникъ*, *ременопродаетецъ*, *самострѣльникъ*, *сапожный* (сущ.), *сарайникъ*, *свѣтчий*, *сежникъ*, *скорняжникъ*, *скорякъ*, *сладостворникъ*, *солодеженный* (сущ.), *стекольный мастеръ*, *сукощикъ* и др., всего около 150. Представляемый терминологический словарь позволяет также корректировать семантику, временные и региональные рамки бытования некоторых слов, отраженных в [19]. Так, наши материалы выявляют не отмеченные ранее лексикографами значения у слов *лодочникъ* – ‘тот, кто использует при ловле рыбы лодку’; *неводчикъ* – ‘тот, кто изготавливает неводы’ и некоторых других. См.: *И намъ <...> рыбнымъ ловцомъ, промышленникомъ, лодочникомъ и челновщикомъ <...> отъ тое рыбные ловли не отыматца*. ДАИ VI, 277. 1673 г.; *Сенка Дмитръевъ неводчикъ <...> Отца де у нихъ звали Сенкою Дмитръевымъ, прозвище Глупена, вязаль де неводы на монастырь*. А. закл., 252. 1643 г. В свою очередь, иллюст-

¹ Так, тот, кто занимался рыбной ловлей, мог быть назван *рыбакъ*, *рыбарь*, *ловець*, *рыбный ловець*, *рыболовъ* или же, например, по орудиям лова: *аханщикъ*, *кереводчикъ*, *неводчикъ* и др.

рации при *игольникъ, колошникъ, лавочникъ* и *калижникъ, ночникъ, одnorядочникъ* расширяют время существования слов и их ареал.

Безусловно, он пополнит и корпусы других словарей, ограниченных их составителями областными, стилистическими, хронологическими рамками или же списком источников. В их числе создаваемый «Словарь промысловой лексики Северной Руси XV–XVII вв.», в выпусках которого (А–И; К–О) отсутствует большое количество НЛП, часть из них, по нашим данным, зафиксирована в документах этого региона (*забойникъ, звѣровщикъ, зеленщикъ, калитникъ, кружечникъ* и др.), а некоторые могут быть отнесены к нему, поскольку производящие для них вошли в словник [18], например *вандышникъ* (есть ВАНДЫШЪ – т. 1, с. 66). «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.» [20], в который вошли материалы [18], восполняет «купюры» последнего, но лишь частично, поскольку использует ограниченный список опубликованных источников [20. С. 19–29]: например, в нем указаны писцовые книги только двух городов – Новгорода и Пскова. В частности, сверка на буквы А–Б показала отсутствие в [20] слов *аксамитникъ, армячникъ, бобровщикъ, броздочникъ, бугорщикъ, булавочникъ*, всего около 70.

В свою очередь, каждый из названных исторических лексикографических трудов дополнил представляемый «Словарь наименований промышленников» интересным номинативным материалом. Прежде всего это относится к фундаментальному, наиболее полному из диахронных «Словарю русского языка XI–XVII вв.», последние тома которого позволили включить в нашу работу единицы *проскурецъ, проскурнякъ* (т. 20), *пряха, пушенникъ, пушечникъ* (т. 21), *рѣзальникъ, ремесленникъ, роговникъ* (т. 22), *рудометчикъ, рыболовецъ* (т. 23), *секачъ, серебреница, скатертница* (т. 24), *смоляникъ* (т. 25), *солобой, соловарка* (т. 26), *срѣброкузнецъ* (т. 27), *стекляръ, стекляръ, стекольникъ, стекляничный мастеръ, стружникъ* (т. 28) и некоторые другие. «Словарь промысловой лексики Северной Руси XV–XVII вв.» дополнил наши материалы такими НЛП, как *гзовникъ, дѣльщикъ, зольникъ, исадникъ* (вып. 1), *карбасный плотникъ, киверникъ, колокольщикъ, котовикъ, эфесный мастеръ* (вып. 2), а «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.» – *бабка небовольна, блюдомоя, браковальникъ, брусоносъ, бубенникъ, бубникъ* (вып. 1) и др.

Эти факты не только демонстрируют взаимодополняемость разных словарей, но и свидетельствуют о научной целесообразности разработки их новых типов.

Литература

1. *Фельде О.В.* Историческое терминоведение и историческая лексикология русского языка как автономные отрасли русистики // Русское слово в историческом развитии (XIV–XIX вв.). – Вып. 3: Материалы секции «Историческая лексикология и лексикография» XXXVI Междунар. филол. конф., 12–16 марта 2007 г. – СПб., 2008. – С. 90–97.
2. *Виноградов В.В.* Вступительное слово // Вопросы терминологии: Материалы Всесоюз. терминологического совещ. – М., 1961. – С. 3–10.
3. *Борхвальдт О.В.* Историческое терминоведение русского языка. – Красноярск: РИО КГПУ, 2000. – 200 с.
4. *Ковтун Л.С.* Лексикография в Московской Руси XVI – начала XVII в. – М.; Л.: Наука, 1975. – 351 с.
5. *Березина О.Е.* Два тематических лексикона начала XVIII в.: сравнительная характеристика // Словари и словарное дело в России XVIII в. – Л.: Наука, 1980. – С. 6–22.
6. *Замкова В.В.* Специальная лексика в Словаре Академии Российской (лексика ремесел) // Словари и словарное дело в России XVIII в. – Л.: Наука, 1980. – С. 90–101.
7. *Литвинов М.И.* Ремесленно-промысловая терминология в словаре В.И. Даля: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1955. – 15 с.
8. *Моисеев А.И.* Наименования лиц по профессии и толковые словари современного русского литературного языка // Современность и словари. – Л.: Наука, 1978. – С. 149–158.
9. *Фельде О.В.* Историческая терминография русского языка: этапы становления и перспективы развития // Вопр. лексикографии. – 2012. – № 2. – С. 33–38.
10. *Борхвальдт О.В.* Словарь золотого промысла Российской империи. – М.: Русский путь, 1998. – 240 с.
11. *Указатель источников рукописной древнерусской картотеки (картотеки ДРС) и Словаря русского языка XI–XVII вв.* // Словарь русского языка XI–XVII вв. Справочный выпуск. – М.: Наука, 2004. – С. 265–390.
12. *Дубичинский В.В.* Лексикография русского языка: учеб. пособие. – М.: Наука: Флинта, 2008. – 432 с.
13. *Кочин Г.Е.* Материалы для терминологического словаря древней России / ред. Б.Д. Греков. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. – 487 с.
14. *Андреев А.И.* Терминологический словарь частных актов Московского государства. – Пг., 1922. – 54 с.
15. *Бурнашев В.П.* Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного: в 2 т. – СПб., 1843–1844.
16. *Богословский С.М.* Система профессиональной классификации. – М., 1913. – 747 с.

17. Сорокин Ю.С. Что такое исторический словарь? // Проблемы исторической лексикографии. – Л.: Наука, 1984. – С. 4–27.
18. *Словарь* промысловой лексики Северной Руси XV–XVII вв. – Вып. 1–2. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003–2005.
19. *Словарь* русского языка XI–XVII вв. – Т. 1–28. – М.: Наука, 1975–2008.
20. *Словарь* обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. – Вып. 1–6. – СПб.: Наука, 2004–2014.
21. Шкатова Л.А. Развитие ономаσιологических структур (на материале наименований лиц по профессии в русском языке). – Иркутск, 1984. – 150 с.
22. Шкатова Л.А. Терминологические наименования лиц в русском языке (историко-ономаσιологический анализ): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1987. – 31 с.
23. Старикова Г.Н. Тематическая группа «промышленные люди» в русском языке конца XVI–XVII в. (ономаσιологический и лексикографический аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 1990. – 20 с.
24. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания: Избр. тр.: к 100-летию со дня рождения. – М., 2008. – С. 221–234.

DESIGNATIONS OF PERSONS BY WORK AND THEIR PRESENTATION IN HISTORICAL TERMINOGRAPHY.

Journal of Lexicography, 2015, 1(7), pp. 52–74. DOI 10.17223/22274200/7/4

Starikova Galina N., Tomsk State University (Tomsk, Federation). E-mail: gstarikova@yandex.ru

Keywords: diachronic dictionaries, terminology, designations of persons by their work, historical lexicology.

Special vocabulary closely connected with the material culture of society demonstrates the social character of the language to the full. According to the numerous works on this topic (V.V. Zamkova, M.I. Litvinov, A.I. Moiseev, O.V. Felde, etc.), it is of particular research interest for linguists both in the statics of a definite period system and in the diachronic dynamics. The successes of terminology studies are directly linked with the lexicographic description of terms: the qualitative research of special vocabulary is the basis for the profound and complete dictionaries which are the source for new investigation aspects of the given language material.

The study of the articles has shown that there is no long history of a special lexicographic description of designations of persons by their profession in the Russian language studies, though these designations are isolated and very inconsistently included into many early interpretive dictionaries. The study has also revealed the perspectives of its inclusion into the dictionaries of onomasiological type (L.A. Shkatova, O.V. Borhvaldt). This way of the given vocabulary group interpretation gets particular importance in the works based on the past epochs language material.

The author's *Dictionary of Industrialist Designations* presented in the article is based on the Russian language material of the late 16th and 17th cc. and includes more than one thousand and five hundred headwords naming craftsmen, tradesmen, fishermen and hunters. The specific features of the Dictionary are: 1) the extension of the dictionary frame due to the reconstructions of words out of surnames (*grobovshchik, *doshchanichnik) and

inclusion of phrase (predicative) nominating structures into its entries ((he) brews beer, forges, fishes in a particular area of water, etc.); 2) the regional characteristics of the head-words are reflected in it. The first peculiarity corresponds to the inventory tasks of the diachronic terminography, the second one to the urgent demands of the historical lexicology of the Russian language.

Nowadays it is the most complete diachronic dictionary of designations of persons by work, a significant part of which consists of the unique language material. For example, about 150 of its words are absent in *The Russian Language Dictionary of the 11th–17th cc.* This fact not only shows that different dictionaries mutually complete one another, but also confirms the scientific expedience of the creation of their new types.

References

1. Fel'de, O.V. (2008) [Historical terminology studies and historical lexicology of the Russian language as autonomous branches of Russian Studies]. *Russkoe slovo v istoricheskom razvitii (XIV–XIX vv.)* [Russian word in historical development (14th–19th centuries)]. Is. 3: Proc. of the Section “Historical Lexicology and Lexicography” of the XXXVI International Philological Conference. 12th to 16th March 2007. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 90–97.
2. Vinogradov, V.V. (1961) Vstupitel'noe slovo [Foreword]. In: *Voprosy terminologii: Materialy Vsesoyuznogo terminologicheskogo soveshchaniya* [Terminology: Materials of All-Union meeting on terminology]. Moscow: USSR AS.
3. Borkhval'dt, O.V. (2000) *Istoricheskoe terminovedenie russkogo yazyka* [Historical terminology studies in the Russian language]. Krasnoyarsk: RIO KGPU.
4. Kovtun, L.S. (1975) *Leksikografiya v Moskovskoy Rusi XVI – nachala XVII v.* [Lexicography in Muscovy Rus of the 16th – early 17th centuries]. Moscow – Leningrad: Nauka.
5. Berezina, O.E. (1980) Dva tematicheskikh leksikona nachala XVIII v.: sravnitel'naya kharakteristika [Two thematic lexicons of the beginning of the 18th century: comparative characteristics]. In: Kutina, L.L. & Birzhakova, E.E. (eds.) *Slovari i slovarnoe delo v Rossii XVIII v.* [Dictionary and dictionary business in Russia in the 18th century]. Leningrad: Nauka.
6. Zamkova, V.V. (1980) Spetsial'naya leksika v Slovare Akademii Rossiyskoy (leksika remesel) [Special vocabulary in the Dictionary of the Russian Academy (vocabulary of crafts)]. In: Kutina, L.L. & Birzhakova, E.E. (eds.) *Slovari i slovarnoe delo v Rossii XVIII v.* [Dictionary and dictionary business in Russia in the 18th century]. Leningrad: Nauka.
7. Litvinov, M.I. (1955) *Remeslenno-promyslovaya terminologiya v slovare V.I. Dallya* [Artisan-fishing terminology in V.I. Dahl's Dictionary]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
8. Moiseev, A.I. (1978) Naimenovaniya lits po professii i tolkovye slovari sovremenogo russkogo literaturnogo yazyka [Names of people by profession, and modern dictionary

ries of Russian literary language]. In: Sorokoletov, F.P. & Filin, F.P. (eds.) *Sovremennost' i slovari* [Modernity and dictionaries]. Leningrad: Nauka.

9. Fel'de, O.V. (2012) Historical terminography of Russian language: timeline and prospects for development. *Voprosy leksikografii – Journal of Lexicography*. 2. pp. 33–38. (In Russian).

10. Borkhval'dt, O.V. (1998) *Slovar' zolotogo promysla Rossiyskoy imperii* [Dictionary of Gold Mining of the Russian Empire]. Moscow: Russkiy put'.

11. Anon. (2004) *Ukazatel' istochnikov rukopisnoy drevnerusskoy kartoteki (kartoteki DRS) i Slovarya russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Index of sources of ancient Russian handwritten files (Dictionary of Ancient Russian files) and the Dictionary of Russian of the 11th–17th centuries]. In: Bogatov, G.A. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka XI – XVII vv.* [Dictionary of Russian of the 11th–17th centuries]. Reference Book. Moscow: Nauka.

12. Dubichinskiy, V.V. (2008) *Leksikografiya russkogo yazyka* [Lexicography of the Russian Language]. Moscow: Nauka: Flinta.

13. Kochin, G.E. (1937) *Materialy dlya terminologicheskogo slovarya drevney Rossii* [Materials for the terminological dictionary of ancient Russia]. Moscow – Leningrad: USSR AS.

14. Andreev, A.I. (1922) *Terminologicheskii slovar' chastnykh aktov Moskovskogo gosudarstva* [Glossary of private acts of the Moscow State]. Petersburg.

15. Burnashev, V.P. (1843–1844) *Opyt terminologicheskogo slovarya sel'skogo khozyaystva, fabrichnosti, promyslov i byta narodnogo* [Experience of a terminological dictionary of agriculture, factory, crafts and folk life]. 2 v. St. Petersburg: tipografiya Zhernakova.

16. Bogoslovskiy, S.M. (1913) *Sistema professional'noy klassifikatsii* [The system of professional classification]. Moscow: Gubernskoye Zemstvo.

17. Sorokin, Yu.S. (1977) Chto takoe istoricheskiy slovar'? [What is the historical dictionary?]. In: Sorokin, Yu.S. (ed.) *Problemy istoricheskoy leksikografii* [Problems of historical lexicography]. Leningrad: Nauka.

18. Chaykina, Yu.I. (ed.) (2003–2005) *Slovar' promyslovoy leksiki Severnoy Rusi XV–XVII vv.* [Dictionary of commercial vocabulary of Northern Russia of the 15th–17th centuries]. Is. 1–2. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.

19. Bogatov, G.A. (ed.) (1975–2008) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of Russian of the 11th–17th centuries]. Vol. 1–28. Moscow: Nauka.

20. Mzhel'skaya, O.S. (ed.) (2004–2014) *Slovar' obikhnodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of everyday Russian language of Moscow Rus in the 16th – 17th centuries]. Is. 1–6. St. Petersburg: Nauka.

21. Shkatova, L.A. (1984) *Razvitie onomasiologicheskikh struktur (na materiale naimenovaniy lits po professii v russkom yazyke)* [Development of onomasiological structures (based on the names of people by profession in the Russian language)]. Irkutsk: Irkutsk State University.

22. Shkatova, L.A. (1987) *Terminologicheskie naimenovaniya lits v russkom yazyke (istoriko-onomasiologicheskiy analiz)* [Term names of persons in the Russian language (historical-onomasiological analysis)]. Abstract of Philology Dr. Diss. Sverdlovsk.

23. Starikova, G.N. (1990) *Tematicheskaya gruppa "promyshlennye lyudi" v russkom yazyke kontsa XVI—XVII vv. (onomasiologicheskiy i leksikograficheskiy aspekty)* [Thematic group "industrial people" in Russian of the end of the 16th and 17th centuries (onomasiological and lexicographical aspects)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tomsk.

24. Filin, F.P. (2008) O leksiko-semanticheskikh gruppakh slov [On the lexical-semantic groups of words]. In: Filin, F.P. *Ocherki po teorii yazykoznaniya. Izbrannye trudy: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya* [Essays on the Theory of Linguistics. Selected works: the 100th anniversary of the birth]. Moscow: Boslen.